

земле воцарились благодать и истина. Иларион не стремится при помощи пересказа священных легенд глубже проникнуть в их смысл, он всего лишь ссылается на них, как на доказательство своего основного тезиса. И вместе с тем путем повторений одного и того же положения или слова он стремится убедить своих слушателей. «Виждь чадо свое Георгия, — говорит он, обращаясь к князю Владимиру, — виждь утробу свою, виждь милого своего, виждь, его же господь извел из чресла твоих, виждь красящаго стол земли твоей». Это настойчивое повторение призыва «виждь» напоминает повторность поз и жестов софийских апостолов.

Хотя проповеди Кирилла Туровского и относятся к более позднему времени, в них встречаются сходные риторические приемы, что и у Илариона.¹⁰ Но в основе своей они имеют иной характер, так как ведутся не от имени человека, который заботится лишь о распространении нового вероучения, а от имени такого человека, который в рамках этого учения много изведal, пережил и готов поделиться этими переживаниями со своими слушателями. Опираясь на свое воображение, он стремится перенести своих слушателей в положение тех героев легенды, о которых ведет речь. Следуя примеру Иоанна Златоуста, он превращает евангельские тексты в драматические сцены. «Взыдем и мы, братие, в Сионскую горницу, — говорит он в проповеди на Фомину неделю, — яко тамо апостоли собираются и сам господь Исус». И вслед за этим он воссоздает воображаемую беседу Христа с учениками, особенно с Фомой, который желал стать «самовидцем», рассказывает, как Христос предлагает сомневающемуся коснуться его ран и как Фома, преодолев сомнения, наконец отвечает ему: «Вижу».

Читая эти строки, невольно вспоминаешь михайловское Причащение, в котором торжественное священнодействие превращено в живую сцену со свидетелями, глубоко переживающими чудо, свершающееся перед их глазами.

¹⁰ А. И. Пономарев. Кирилл, епископ Туровский и его поучения. — В кн.: Памятники древнерусской церковно-учительной литературы, вып. 1. СПб., 1894, стр. 120.